

61RS0022-01 -2020-007614-44

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ22-16-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Боровской Людмилы Семеновны к САО «РЕСО-Гарантия» о возложении обязанности выдать направление на проведение восстановительного ремонта автомобиля, взыскании неустойки

по кассационной жалобе Боровской Людмилы Семеновны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя САО «РЕСО-Гарантия» Казеннова Р.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Боровская Л.С. обратилась в суд с иском к САО «РЕСО-Гарантия» о возложении обязанности выдать направление на проведение восстановительного ремонта автомобиля, а также о взыскании неустойки.

Иск обоснован тем, что 12 февраля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя троллейбуса был поврежден ее автомобиль.

Гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в АО СК «Армеец», гражданская ответственность водителя «Хендэ Акцент» – в СПАО «РЕСО-Гарантия».

Вместо организации и оплаты ремонта автомобиля страховщик без согласия истца перечислил страховое возмещение в размере 30 100 рублей.

Истец обратилась на СТОА ИП Степаненко Е.В., где ей сообщили, что предварительная стоимость ремонта ее автомобиля составляет 84 579 рублей. Поскольку согласия на замену страхового возмещения она не давала, истец 20 апреля 2020 г. обратилась к ответчику с заявлением о выдаче направления на ремонт на СТОА.

Ответчик письмом от 23 апреля 2020 г. отказал в удовлетворении требований, сославшись на отсутствие у него договоров со СТОА, отвечающими требованиям организации восстановительного ремонта транспортного средства истца.

Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 октября 2020 г. исковые требования Боровской Л.С. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Боровской Л.С. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционное и кассационное определения, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 6 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 февраля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был поврежден принадлежащий Боровской Л.С. автомобиль «Хендэ Акцент».

Гражданская ответственность истца застрахована по договору ОСАГО в САО «РЕСО-Гарантия», гражданская ответственность причинителя вреда – в АО СК «Армеец».

26 февраля 2020 г. Боровская Л.С. в порядке прямого возмещения убытков обратилась к ответчику заявлением о выдаче направления на ремонт.

Ответчиком с привлечением ООО «Экспертиза Юг» 10 марта 2020 г. произведен осмотр транспортного средства истца.

12 марта 2020 г. ответчик перечислил на счет истца 30 100 рублей.

20 апреля 2020 г. Боровская Л.С. обратилась к ответчику с заявлением о выдаче направления на ремонт на СТОА, с которой у ответчика заключён договор, либо на СТОА, указанную потерпевшим.

Письмом от 23 апреля 2020 г. ответчик сообщил о невозможности осуществить восстановительный ремонт вследствие того, что станции технического обслуживания, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта в рамках ОСАГО, не могут произвести ремонтно-восстановительные работы в полном объеме из-за наличия выявленных дефектов эксплуатации автомобиля.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 8 июля 2020 г. Боровской Л.С.

отказано в удовлетворении требований об организации восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства.

Удовлетворяя частично иск, суд первой инстанции исходил из того, что у ответчика отсутствовали предусмотренные законом основания для отказа истцу в выдаче направления на ремонт.

При этом суд признал необоснованными доводы страховщика о невозможности восстановительного ремонта автомобиля истца, поскольку автомобиль истца на СТОА ИП Ефимова А.А., на сообщение которого ссылался ответчик, не направлялся и вопрос о заключении соглашения между страховщиком, потерпевшим и станцией технического обслуживания об объеме, сроке и стоимости восстановительного ремонта, а также о возможной доплате потерпевшего за устранение повреждений, не относящихся к страховому случаю, в установленном законом порядке не разрешался.

Суд указал, что заключение ИП Ефимова А.А. опровергается заключением проведенной по направлению самого страховщика независимой экспертизы, по результатам которой определены технология и объем ремонта исследуемого транспортного средства, а также составлена калькуляция стоимости восстановительного ремонта.

Возможность проведения восстановительного ремонта автомобиля истца подтверждена также результатами самостоятельно организованной истцом оценки ущерба и отражена в заключении эксперта-техника Степаненко Е.В.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска Боровской Л.С, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда сослалась на то, что детали автомобиля истца, которые получили повреждения при ДТП, уже имели повреждения и следы доаварийного характера, что исключает возможность осуществления ремонта транспортного средства на СТОА по направлению страховщика, поскольку такой ремонт не обеспечивает возможность привести автомобиль в состояние, в котором он находился до наступления страхового случая.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерной выплате страховщиком денежной суммы в счет страхового возмещения повреждений, полученных автомобилем истца в результате происшествия, имевшего место 12 февраля 2020 г.

С данными выводами согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

Пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

Условия и порядок страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

В соответствии со статьей 3 данного закона одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

Согласно абзацам первому–третьему пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ названной статьи) в соответствии с пунктом 15² или пунктом 15³ названной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 указанной статьи.

При проведении восстановительного ремонта в соответствии с пунктами 15² и 15³ той же статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов); иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в отличие от общего правила оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина (в том числе имеющего статус индивидуального предпринимателя) и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов) (абзац третий пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ).

Из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, по общему правилу осуществляется путем восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, при этом страховщиком стоимость такого ремонта оплачивается без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов).

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего или по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных

обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Боровская Л.С. обратилась в САО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о страховом возмещении путем организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля на СТОА, при этом соглашение в письменной форме об изменении способа возмещения вреда с натуральной формы на денежную между ними не заключалось.

Обстоятельств, в силу которых страховая компания имела право заменить без согласия потерпевшего организацию и оплату восстановительного ремонта на страховую выплату, судами также не установлено.

Таким образом вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать законным.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи